

На правах рукописи

Казакевич Ольга Михайловна

**ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ПРАВОПОРЯДКА**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре теории, истории и философии права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

- Научный руководитель:** **Черногор Николай Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор Российской академии наук, советник директора ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».
- Официальные оппоненты:** **Клименко Алексей Иванович**, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».
- Гильмуллин Айнур Разифович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
- Ведущая организация:** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «19» июня 2025 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета 02.1.002.03 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34, 5-й этаж, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»: <https://izak.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsii/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Г.М. Азнагулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования predetermineden потребностью в выявлении различных направлений взаимодействия правовой доктрины и правопорядка, формирования направлений их взаимного обогащения, в том числе научной обоснованности правового регулирования и повышения прогнозируемости дальнейшей эволюции правовой системы. Тот уровень общественного развития, на котором находятся Российская Федерация и другие развитые страны, позволяет по-новому взглянуть на правовые явления и процессы, которые ранее считались глубоко и всесторонне исследованными. Более того, они нуждаются в изучении на основе новых методологических подходов и с новых исследовательских позиций с целью выявления в них новых граней и аспектов. Например, до недавнего времени правовое регулирование считалось государственно-централизованным процессом. На данный момент это утверждение не может считаться бесспорным. Предметом научных исследований все чаще становятся индивидуальное правовое регулирование и децентрализация правового воздействия. Если некоторое время назад в России позиции юридического позитивизма были непоколебимыми, то в последние десятилетия отечественные исследователи все чаще обращаются к другим подходам и концепциям.

Аналогичные аргументы могут быть приведены применительно к юридической науке¹. Принято полагать, что среди источников права позиции правоведов имеют второстепенное значение, позволяющее раскрыть историко-правовое, а также теоретическое содержание интерпретируемых уполномоченными органами норм права. Отдельные ученые обращали внимание на ее общекультурную роль, фактически исключая ее из предмета собственно юридической науки, переводя в разряд социологических явлений.

¹ См., напр.: Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012. С. 3–4.

Признавая безусловную ценность таких исследований, а также стремление отдельных авторов вернуть правовой доктрине статус полноценного источника (формы) права, необходимо, оставаясь в рамках юриспруденции, взглянуть на правовую доктрину под новым углом, в первую очередь акцентировав внимание на установлении ее взаимосвязи с такой фундаментальной правовой категорией, как правопорядок.

При этом продуктивным представляется отход от сугубо позитивистского правопонимания в той части, в которой источник права – это прежде всего форма его организации. Термину «источник права» должен быть возвращен его изначальный смысл – средство формирования права и установления правопорядка. В этом контексте вопрос о правовой доктрине приобретает новое звучание, а его решение позволит выйти на новые уровни юридического знания. Необходимость постоянных исследований в этой сфере также обусловлена потребностями в разработке и внедрении новых эффективных социальных технологий, способных решать задачу формирования субнациональных, национальных, транснациональных и наднациональных правопорядков в современных условиях.

Актуальность исследования обусловлена также возросшей ролью науки, в том числе общественных наук, и расширением использования их потенциала для конструирования социальной, в том числе правовой, реальности, которая во всей своей многогранности проявляется в правопорядке.

Степень разработанности темы. Настоящее исследование посвящено правовой доктрине и ее взаимосвязи с правопорядком. Различные аспекты избранного предмета раскрыты в исследованиях, посвященных двум фундаментальным темам: 1) правовая доктрина, условия ее формирования и развития; 2) правопорядок как состояние должного урегулирования общественных отношений. Теоретические обобщения по темам правовой доктрины и правопорядка в разных их значениях представлены во многих научных работах, в том числе монографического и диссертационного уровней.

Можно назвать следующих специалистов, обращавшихся к проблемам правовой доктрины и правопорядка: С.С. Алексеев, А.М. Васильев, Н.А. Власенко, Н.И. Вопленко, Н.Л. Гранат, А.С. Емельянов, А.А. Зозуля, В.Н. Карташов, Д.А. Керимова, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.Ю. Мордовцев, В.С. Нерсисянц, Т.М. Пряхина, Р.В. Пузиков, Е.О. Мадаев, И.С. Самощенко, Н.Н. Черногор, Л.С. Явич и др. Наиболее предметно, хотя и весьма лаконично, вопросы соотношения и взаимодействия правовой доктрины и правопорядка были рассмотрены в первом томе вышедшей в 2019 году монографии «Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка» под редакцией Н.Н. Черногора. В ней правовая доктрина охарактеризована как элемент интеллектуально-волевой основы правопорядка.

Однако нельзя утверждать, что перечисленные темы полностью освоены правоведами. Одной из причин такого положения дел является их сложность и многогранность. В рациональных картинах правовой доктрины и правопорядка остаются сегменты, требующие наполнения теоретико-правовым знанием. В частности, знанием, отражающим взаимосвязь правовой доктрины и правопорядка на национальном уровне, вопрос о которой в юридической науке освещен фрагментарно. Комплексного анализа взаимосвязи национально-правовой доктрины и национального правопорядка в юридической науке (с учетом отмеченного значения данных понятий) не производилось.

В течение последних десятилетий к обеим названным темам обращались авторы диссертаций различного уровня². Но своеобразие задач, поставленных

² См., напр.: Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004; Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008; Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права (историко-теоретические вопросы): автореф. дис. канд. юрид. наук. Барнаул, 2007; Зозуля А.А. Доктрина в современном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.; Пузиков Р.В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2003; и др.

в настоящем исследовании, их новизна и актуальность объясняют необходимость его проведения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с развитием правовой доктрины и имплементацией ее положений в национальный правопорядок.

Предметом диссертационного исследования выступают правовая доктрина и закономерности ее влияния на формирование национального правопорядка³.

Цель диссертационного исследования состоит в установлении общих закономерностей развития правовой доктрины и национального правопорядка в их взаимосвязи и взаимодействии и в их репрезентации в системе теоретико-правового знания.

Достижение этой цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

- определение роли и места правовой доктрины в формировании правопорядка;
- выявление функциональной зависимости между правовой доктриной и национальным правопорядком;
- установление фактического воздействия правовой доктрины на правопорядок;
- раскрытие влияния господствующей научной парадигмы на национальный правопорядок;
- исследование процессов обособления национальной правовой доктрины в рамках ее диалектического взаимодействия с правопорядком;
- выявление особенностей формирования российской правовой доктрины, анализ специфических черт советской правовой доктрины;

³ Слово «контекст» в названии темы употреблено в значении, в котором оно используется в социологии, а именно в смысле набора характеристик, уточняющих условия существования феномена, подлежащего изучению, локализирующих события или процессы в пространстве и времени. Эта оговорка имеет значение в связи с тем, что тема диссертационного исследования отражает (должна отражать) его предмет.

– определение тенденций развития современной правовой доктрины Российской Федерации в контексте эволюции отечественного правопорядка.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специально-юридические методы. В качестве основы определения взаимосвязи правопорядка и правовой доктрины использован всеобщий диалектический метод, позволяющий установить переход научных идей в область создания и применения юридических норм, а также, в более общем плане, их влияние на систему права и правопорядок в целом. Наряду с этим использованы средства логического, структурно-функционального, сравнительно-правового, формально-юридического и историко-правового анализа.

Теоретическую основу исследования составляют преимущественно работы известных отечественных правоведов, чьи труды стали классикой советской и российской юридической науки и оказали заметное влияние на формирование национальной правовой системы: С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, Н.А. Власенко, Н.Л. Гранат, С.Л. Зивса, О.С. Иоффе, Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, М.Н. Марченко, П.Е. Недбайло, И.Б. Новицкого, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, М.Д. Шаргородского, Л.С.Явича и др.

Нормативную правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации и иные международно-правовые акты, законы о поправках в Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и изданные в соответствии с ними подзаконные нормативные правовые акты, законы и подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные нормативные правовые акты, тем или иным образом относящиеся к исследуемой теме.

Эмпирическую базу диссертационного исследования образуют работы представителей отечественной и зарубежной юридической литературы, в особенности нашедшие отражение в правотворческой и в правоприменительной практике. К таким эмпирическим материалам относятся научные публикации, стенограммы публичных лекций и иных выступлений ученых-юристов и представителей иных социальных наук, материалы СМИ, а также юридические документы: законопроекты и сопроводительные документы к ним; судебные решения; индивидуальные и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Научная новизна диссертации определяется как темой исследования, так и легшим в его основание методологическим подходом, избранными с учетом разработанности соответствующей проблематики. Автор один из первых на монографическом уровне рассмотрел правовую доктрину в контексте ее взаимосвязи и взаимодействия с правопорядком, установил ее роль и место при формировании последнего; развернул в систему теоретико-правовых выводов тезис о том, что правовая доктрина имеет принципиальное значение в механизме формирования правопорядка, обосновывая его трансформацию при изменении уровня разделения труда в обществе и определяя его содержательное наполнение; спрогнозировал и охарактеризовал векторы развития правовой доктрины с учетом современных потребностей правопорядка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Правовая доктрина как наиболее значимый результат юридической научной мысли создает концептуальную основу для образования права, правосознания и правовой культуры, и в этом качестве выступает средством формирования правопорядка. В случаях, предусмотренных национальной правовой традицией и санкционированных высшей публичной властью, правовая доктрина может оказывать прямое воздействие на проектируемые и применяемые правовые нормы. Для тех национальных правопорядков, в которых правовая доктрина источником (формой) права не признается, она

сохраняет формально-юридическое значение, обеспечивая соответствие законодательства и правоприменительной практики сложившейся национальной правовой традиции, пресекая произвол со стороны не только правоприменителя, но и законодателя. Взаимосвязь, существующая между правовой доктриной и правопорядком, основывается на таком методе правового воздействия, как убеждение.

2. Правовая доктрина позволяет определить перечень внешних (устанавливающих совокупность правовых принципов, аксиом, презумпций и т.д.) и внутренних (определяющих особенности системности права, его функционального назначения и порядка реализации) правовых ценностей, обеспечивая тем самым формирование идеальной модели устройства правопорядка. По этой причине национальная правовая доктрина, включенная в общемировой юридико-правовой научный контекст, помогает определить общее и особенное в сфере национального правопорядка, благодаря чему обеспечивается должное правовое регулирование.

3. Применительно к правовой доктрине выделяется два концептуально-парадигмальных уровня: общесоциальный и специально-юридический. Первый позволяет установить роль и место права в обществе, его влияние на общественное развитие. Второй определяет внутреннюю организацию правового материала, выражает сущность правовой системы.

4. Современный уровень общественного развития позволяет выделить в наиболее общем виде три типа парадигм, соответствующих внешнему контуру правовой доктрины: архаичная, традиционная, парадигма модерна. Указанная классификация дает возможность проследить взаимосвязь между конкретными общественными отношениями, в которых выражен достигнутый в обществе уровень разделения труда, правовой доктриной, представленной одной из названных парадигм, и правопорядком. Так, слабо выраженное разделение труда, при котором преобладает натуральное хозяйство, а товарообменные отношения находятся в зачаточном состоянии, предполагает существование правопорядка, соответствующего архаичной парадигме. В

основе такого правопорядка лежит коллективное право собственности на землю. Углубление разделения труда, постепенный отказ от натурального хозяйства, формирование рыночных отношений влекут возникновение правопорядка, соответствующего традиционной парадигме. Такой правопорядок предполагает индивидуальное право собственности на землю. Последующее разделение труда, появление новых средств производства и возникновение в связи с этим общественных отношений позволяет осуществить переход к парадигме модерна, в рамках которой главенствующим вопросом становится установление порядка предоставления права частной собственности, а также его прекращения.

Если архаичная парадигма конструирует мононормы, направленные на наиболее общее социальное регулирование, то традиционная парадигма исходит из размежевания морали, нравственности, религии и права. При этом данные социальные регуляторы окончательно не утрачивают взаимосвязи, благодаря чему право сохраняет свою сакральную природу. В рамках парадигмы модерна право преимущественно отделяется от религии, ввиду чего утрачивает свое сакральное содержание и становится исключительно светским институтом, требующим социальной легитимации.

5. Национальная правовая доктрина формируется в ходе научной дискуссии, ведущейся на внутринациональном и международном уровнях. Благодаря дискурсивной природе научного знания преодолеваются мировоззренческие противоречия, а также обеспечивается учет экономических, политических, социальных, культурных, исторических и иных особенностей формирования правопорядка посредством доктрины. При этом показателем должного качества доктринальных подходов, воспринимаемых правопорядком, является плюрализм мнений, благодаря которому формируется и легитимируется должное упорядочивание общественных отношений.

6. Историческим периодом зарождения дискурсивных характеристик национальной правовой доктрины является вторая половина XIX века, что

прослеживается в научных работах, посвященных противоречиям традиционалистских и модернистских подходов к праву, либеральных и консервативных учений. В дальнейшем, после февральских и октябрьских революционных событий 1917 года научная дискуссия была преимущественно посвящена вопросам применения марксистско-ленинского учения к текущим проблемам советского государства. Благодаря развитию концепций диктатуры пролетариата и хозяйственного права, совершенствованию позитивистских концепций правопонимания, в том числе благодаря широкому внедрению теории систем в юриспруденцию, советская юридическая наука обогатилась не только прогрессивными подходами в области формирования социалистического права, но также и знаниями, полученными в рамках критического осмысления буржуазной юридической науки. Впоследствии, после распада СССР и восприятия российской правовой системой западноевропейских правовых концепций, вновь наметилась тенденция противостояния традиционно-этактистской доктрины и доктрины либеральной. При этом в последние десятилетия реакция правоведов на преобладающие либеральные подходы в отечественной доктрине демонстрирует потребность в формировании национальной правовой доктрины посредством учета общемировых и национальных традиций формирования правопорядка.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в рамках проведенного исследования раскрываются закономерности общественного развития, связанного с определением роли национальной правовой доктрины в построении правопорядка. При этом полученные результаты позволяют спрогнозировать дальнейшее развитие национального общетеоретического научного знания.

Практическое значение проведенного исследования и его результатов заключается в возможности их использования при создании актов целеполагания, посвященных вопросам развития отечественного правопорядка, в том числе на уровне федерального законодательства, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ,

федеральных органов исполнительной власти, региональных и муниципальных органов публичной власти. Полученные результаты могут быть также использованы в рамках преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «История государства и права России», «Философия права», «Юридическая антропология».

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация подготовлена на кафедре теории, истории и философии права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», где она была обсуждена и рекомендована к защите.

Отдельные положения и выводы прошли апробацию, докладывались на различных научных форумах (конференциях, семинарах), в том числе:

– Ежегодная конференция аспирантов, магистрантов и молодых ученых ИЗиСП «Правовые стандарты и их роль в регулировании общественных отношений» (16 мая 2018 г., Москва, ИЗиСП);

– XIII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Право в условиях цифровой реальности» (6–7 июня 2018 г., Москва, ИЗиСП);

– VI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики» (15–16 декабря 2022 г., Москва, МГЛУ);

– VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики» (13 декабря 2023 г., Москва, МГЛУ);

– XI Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение современной академической науки (к 300-летию Российской академии наук)» (28 февраля 2024 г., Москва, ИЗиСП).

Промежуточные результаты исследовательской деятельности неоднократно доводились до научного сообщества через публикации в научных изданиях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК при

Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации predetermined поставленными целью и задачами, включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, представлен анализ её научной разработанности, описаны объект и предмет исследования, цель и задачи, указана методологическая и нормативная основа работы, новизна и перечень выносимых на защиту положений. Кроме того, указаны теоретическая и практическая значимость работы, изложены результаты апробации исследования, а также представлено краткое описание структуры диссертации.

Первая глава диссертации **«Роль и место правовой доктрины в формировании национального правопорядка»** включает в себя три параграфа.

В первом из них **«Функциональная зависимость между национальной правовой доктриной и национальным правопорядком»** выдвигается тезис о том, что правовая доктрина как наиболее значимый результат юридической научной мысли выступает парадигмальным источником права и таким образом влияет на формирование правопорядка. В случаях, предусмотренных национальной правовой традицией и санкционированных высшей публичной властью, правовая доктрина может выступать источником (формой) права в формально-юридическом смысле, т.е. непосредственно устанавливать правовые нормы. Однако и для тех национальных правопорядков, в которых правовая доктрина в формально-юридическом смысле источником права не признается, она сохраняет

формально-юридическое значение, обеспечивая соответствие законодательства и правоприменительной практики сложившейся национальной правовой традиции, пресекая произвол со стороны не только правоприменителя, но и самого законодателя.

Так, источниками права признаются любые его начала, основания, корни, причины, исходные точки. Подобное широкое понимание данной дефиниции предполагает выделение трех ее аспектов: 1) материальный (например, взаимоотношения в рамках общества по поводу обязательств и собственности, порядок реализации имеющихся интересов и притязаний); 2) парадигмальный (идеологический) (в том числе концепции понимания права, плюрализм научных концепций и школ, правовая пропаганда); 3) формально-юридический (догма права и ее воплощение в нормативных правовых актах). В последнем случае имеются в виду средства установления и закрепления правовых норм, выражения властной воли и т.п. В этом смысле источник права тождественен форме права. Принято выделять пять основных форм права: нормативный правовой акт; правовой обычай; юридический прецедент; договор нормативного содержания; правовая доктрина.

Взаимосвязь, существующая между правовой доктриной и правопорядком, основывается на убеждении, которое наряду с принуждением является наиболее универсальным методом формирования правопорядка. При использовании методов правового убеждения добровольность исполнения правовых норм устанавливается путем донесения до субъекта убеждения морально-этических, экономических, культурных и иных стимулов правомерного поведения, в том числе преимуществ от поддержания состояния правопорядка. При этом убеждение является действенным только в случае сочетания с возможностью государственного принуждения, поскольку сама возможность применения мер государственного воздействия за противоправное поведение обеспечивает авторитет государственной власти и формирует в глазах общественности понимание недопустимости нарушения правовых норм иными лицами. Таким образом, меры государственного

принуждения призваны поддерживать юридическое равенство и не допускать проявлений правового нигилизма.

Во втором параграфе **«Формирование национальной правовой доктрины»** приводится аргументация в пользу того, что применение законов диалектики к пониманию места и роли правовой доктрины в системе действующего правопорядка позволяет рассматривать его под углом конкретно-исторической обстановки. Поэтому отсутствие единообразного подхода к пониманию правовой доктрины негативно сказывается на понимании и применении общих принципов права, являющихся основой правовой системы. Благодаря доктринальным подходам к содержанию права устанавливается его идейно-воспитательное воздействие на общественные отношения, формируются правовая культура, обыденное и профессиональное правосознание, существование которых невозможно без представлений об идеалах правового регулирования. В нормах права эти идеалы находят обоснованное и рациональное выражение.

С учетом затронутых в работе подходов к правовой доктрине установлено ее значение для господствующей догмы права. Рассмотрены наиболее значимые позиции по данному вопросу, представленные в отечественной литературе. Так, известно, что правовые догмы являются некими первичными, исходными элементами правоведения, через которые материализуются правовые установления. При этом догма права является относительно стабильной. В частности, если обратиться к трудам В.С. Нерсисянца, основоположника либертарно-юридической концепции понимания права, то можно заметить, что догмы о системе права, норме права (как первичном ее элементе) и иные классические положения в целом схожи в изложении с аналогичными положениями представителей иных воззрений на понимание права (например, В.М. Сырых, В.В. Лазарев и т.д.). Профессор С.С. Алексеев отмечал, что «сама по себе догма права является идеологически нейтральной, допускает различные идеологические интерпретации и может

включаться в правовую идеологию самой разной направленности»⁴. Критически к этой позиции относится Н.В. Варламова, указывая, что «юридическая догматика всегда есть интерпретация определенного понимания права»⁵. Созвучную позицию высказывает и В.В. Лапаева: «...то или иное понимание сущности права через понятие права воздействует на формирование доктрины и догмы права, оказывая, таким образом, существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность»⁶.

В результате установлено, что правовая догматика представляет собой учение о действующем праве и предопределяет порядок создания и применения правовых норм. Несмотря на различия в понимании права, различные исследователи в части догмы права избирают относительно единообразный порядок изложения, рассматривая, однако, соответствующие положения через призму своего восприятия права. В этом отношении юснатуралист и позитивист будут по-разному относиться к норме права, поскольку для одного она будет воплощением принципа формального равенства, а для другого – правилом должного поведения, санкционированным государством и обеспеченным государственным принуждением. По этой причине догма права имеет в большей степени инструментальную основу для реализации правовых идей, позволяющую воплощать соответствующие доктринальные положения посредством апробированной и общепринятой методологии. Догма права в этом смысле является центральным элементом связи науки и практики.

В третьем параграфе **«Концептуально-парадигмальное содержание правовой доктрины и его отражение в национальном правопорядке»**

⁴ Алексеев С.С. Философия права. М.: Норма, 1999. С. 52.

⁵ Варламова Н. В. Философия права и юридическая догматика (проблема внутренней непротиворечивости правовой теории) // Юриспруденция XXI века: горизонты развития. Очерки. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. С. 270.

⁶ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: РАП, 2012. С. 11.

указывается, что в настоящее время для Российской Федерации характерно широкое распространение комментариев к различным нормативным правовым актам, в первую очередь ставших результатом кодификации законодательства в определенных отраслях. Подобные комментарии используются при подготовке правовых позиций по вопросам правотворчества и правоприменения как в государственных органах, так и среди граждан. Поэтому доктринальное осмысление правовых предписаний, отраженное в комментариях к нормативным правовым актам, имеет прикладное значение, сопоставимое с актами официального разъяснения (толкования) права.

Правовая доктрина также позволяет развивать правопорядок путем совершенствования правовой системы благодаря проводимым междисциплинарным исследованиям, заимствованию методологии иных наук, использованию современных юридических технологий устранения дефектов права (пробелов, коллизий, в том числе противоречий в правоприменительной практике), рассогласованности в системе нормативных правовых актов, обрабатывать большие массивы нормативного материала и выявлять приоритетные направления деятельности законодательных и иных правотворческих органов.

Доктринальные подходы к конструированию правопорядка позволяют отразить и в некоторой степени сформировать общественные представления о должном правопорядке. Однако социальное конструирование, свойственное правовой доктрине, не может расходиться с существующими в обществе потребностями и запросами на свободу, защиту, собственность и спокойствие, на благосостояние и стабильность, на развитие и сохранение традиционного уклада жизни. Установление баланса различных, в том числе расходящихся, ценностных ориентиров общества является задачей правовой доктрины, представленной комплексом научных подходов, доминирующих на конкретно-историческом этапе, соответствующем современной ему научно-познавательной парадигме. В диссертации сделан вывод о том, что наряду с

установлением общесоциальных основ правового регулирования право, как предмет научного познания предстает для научной картины модерна в качестве инструмента системного упорядочивания общественных отношений, которому присущи свои объект, предмет, метод, а также субъекты. Правовые нормы формулируются исходя из общественного запроса и реализуют господствующие представления о сущности государства и права. При этом основой для обоснования содержания и форм внешнего выражения правовых норм могут служить как капиталистические, либеральные, а за ними и неолиберальные идеи, так и иные подходы к пониманию права, исторического процесса, экономических отношений и т.д. С точки зрения правовой доктрины догматика права не изменяется в зависимости от указанных явлений. Влияние на нее оказывает лишь изменение научной картины мира и глобальных форм мироустройства, базовых принципов социальной легитимации правовых норм, устанавливаемых исходя из господствующей философской картины мира.

Во второй главе диссертации **«Формирование национальной правовой доктрины как преодоление мировоззренческих противоречий в обществе»** изложение построено с учетом того, что концептуально-парадигмальные уровни юридической науки и правовой доктрины, выделенные в первой главе работы, более точно называть контурами – внешним и внутренним. Первый определяет роль и место права в обществе, а второй – его внутреннее строение. Их взаимодействие позволяет достичь всего того методологического разнообразия, которым отличается современная юриспруденция

В первом параграфе второй главы диссертации **«Зарождение и становление российской правовой доктрины»** представлены исторические вехи в формировании правовых доктрин в России и за рубежом.

Со второй половины XIX века до 1917 года в России сформировалась в области права научная школа, включающая в себя следующие основные направления: консервативное (С.С. Уваров, К.П. Победоносцев,

Л.А. Тихомиров, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев); либеральное (Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин); радикальное (М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, С.Г. Нечаев, Г.В. Плеханов); естественно-правовое (В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой); историко-правовое (В.И. Сергеевич, И.Е. Андреевский, Ф.И. Леонтович, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.Д. Градовский); позитивистское (Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев); идеалистическое (Б.А. Кистяковский, А.С. Яценко, Г.Д. Гурвич, П.А. Сорокин); неоидеалистическое (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин) и др.

В рассматриваемое время в результате реформ в юридическую деятельность были вовлечены в качестве присяжных заседателей простые граждане, выносившие много раз решения не в пользу властей. Появилась профессия присяжных поверенных, среди которых были известные всей стране специалисты. Сами присяжные поверенные объединялись в профессиональные корпорации. В Москве и Петербурге создавались научные юридические общества. Выходили специальные юридические периодические издания. Благодаря этому за столетие отечественная юридическая наука обрела новое значение не только внутри страны, но и на общемировом уровне. Отечественное правоведение стало полноценной частью мировой правовой науки и начало генерировать собственные идеи.

Изложенное позволяет установить взаимосвязь между формированием новых правовых научных школ во второй половине XIX века в России благодаря выявившимся в первой половине века противоречиям, потребности в быстром переходе к новому технологическому укладу, а также сотрудничеству отечественных и европейских (в основном немецких) ученых-юристов, и формированием полноценной отечественной правовой доктрины, отвечающей потребностям современности.

Если применительно к дореволюционному периоду развития российской правовой доктрины можно говорить о включенности

отечественной юридической мысли в общеевропейский дискурс, что характеризовалось единством методологии и предмета исследований, то в советский период, рассмотренный во втором параграфе второй главы «**Советская правовая доктрина**», произошел разрыв между советской и общемировой традициями.

События в отечественной истории XX века, связанные с революцией 1917 года и последовавшими за ней военной иностранной интервенцией и гражданской войной, привели общество в состояние ускоренного поиска новых оснований для объяснения правовой жизни в условиях построения социалистического общества через инструментарий диктатуры пролетариата. Усиленное внимание к государственно-правовым явлениям, свойственное марксистско-ленинскому учению, привело к широкомасштабным исследованиям, направленным на объяснение сущности государства переходного периода, которое должно было быть противопоставлено государствам эксплуататорского типа и при этом иметь своей конечной целью собственное исчезновение благодаря формированию институтов общественного самоуправления. В то же время окончание советского проекта в 1991 году в связи с распадом советского государства вновь потребовало переориентации отечественной правовой доктрины с учетом поворота к рыночным институтам экономики и упразднения плановой системы хозяйствования. Это привело к тому, что развивавшиеся в XX веке научные школы были вынуждены адаптировать свои наработки к условиям новых веяний, что, безусловно, заслуживает самостоятельного исследования, выходящего за рамки сформулированных применительно к настоящей работе цели и задач.

Ученые западной Европы и Северной Америки (в особенности США) рассматривали и систематизировали конкретные жизненные ситуации в своих исследованиях, выводя на основе конкретных казусов общие правила, что использовалось в странах как в англосаксонской, так и континентальной правовых семей. Советская же юриспруденция была направлена на отказ от

использования подобного казуистического метода и была устремлена в сторону преодоления рыночных устоев путем формирования общего абстрактного учения о государстве и праве. В этом плане наибольшее значение (в силу известных различий между рыночными и плановыми идеями в экономике) имеет концепция советского хозяйственного права, обосновываемая с применением методологии марксизма-ленинизма.

Отмечается, что история становления и развития советской правовой доктрины – это история преодоления научным сообществом двух концепций, шедших вразрез с национальной правовой традицией: 1) концепция диктатуры пролетариата и классового государства; 2) концепция хозяйственного права. Первая из них имела очевидную политическую природу, однако оказывала фундаментальное влияние на формирование правопорядка в СССР. Вторая была правовой по своей природе, но возникла за рубежом и была некритично заимствована отдельными представителями советской юриспруденции и государственной власти.

Развитие советского правоведения в этой части фактически породило новое научное направление – социологию права. Этому как раз способствовали многочисленные публикации советских юристов: С.В. Боботова, А.А. Герцензона, В.П. Казимирчука, М.Э. Казмера, Д.А. Керимова, В. Кнаппа, В.П. Кудрявцева, В.В. Лапаевой, В.С. Нерсесянца, В.Н. Протасова, Л.И. Спиридонова, В.А. Туманова, Л.С. Явича и др. Советские ученые активно переводили на русский язык работы зарубежных исследователей в целях преодоления той самоизоляции, которая обозначилась в развитии советской юридической мысли (например, Ж. Карбонье, К. Кульчара, А. Подгурецкого и др.). Однако этот процесс завершился только после того, как в 1995 году В.П. Казимирчуком и В.Н. Кудрявцевым был опубликован первый отечественный учебник по социологии права⁷.

Современная национальная правовая доктрина России, которой

⁷ См.: Казимирчук В.Н., Кудрявцев В.П. Современная социология права. М.: Юрист, 1995.

посвящен третий параграф второй главы **«Современный этап формирования национальной правовой доктрины Российской Федерации»**, начала складываться в условиях доминирования либеральных идей и основана на конкуренции различных научных школ. Ее анализ затрудняет отсутствие конвенциональности в ее понимании и интерпретации. Если развитие внешнего контура национальной правовой доктрины Российской Федерации в настоящее время получило мощный импульс в рамках дискуссии этатистов с неолибералами, то на внутреннем контуре господствующим остается юридический позитивизм, влияние которого по сравнению с поздним советским периодом только усилилось. Научный потенциал этого подхода не сводится к тому, что он позволяет формировать данные, необходимые для юридической практики, правового обучения и просвещения. Его потенциал более значителен. Этот тезис развивается в диссертации с опорой на идеи и труды С.С. Алексеева.

Господство юридического позитивизма в национальной правовой доктрине находит свое отражение и в действующем национальном правопорядке. Наиболее ярким примером может служить процессуальное законодательство. В нем справедливость как требование к процессуальному акту упоминается только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства говорят только о его законности и обоснованности.

Примером того, что на внутреннем контуре национальной правовой доктрины Российской Федерации доминирует юридический позитивизм в одной из своих крайних форм, может служить стремление органов и должностных лиц государственной власти придать доктринальным и концептуальным положениям форму нормативного правового акта⁸. Такой

⁸ См., напр.: Концепция национальной безопасности России (утв. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170; Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 12 июля 2008 г. № Пр-1440) //

подход, обоснованный, например, в отношении военной доктрины, в иных случаях влечет излишнее правовое регламентирование, делающее национальную правовую систему недостаточно гибкой.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируется ряд теоретических и практических выводов, вытекающих из его результатов. Отмечается, что национальная правовая доктрина формируется в ходе научной дискуссии, ведущейся на внутринациональном и международном уровнях. Благодаря интенсификации научного обмена гармонизируются и унифицируются национальные правовые порядки, что способствует взаимному научно-техническому обмену государств и дальнейшему формированию общих областей взаимодействия. Появление интеграционных объединений обуславливает конструирование правового порядка на региональном уровне, степень которого определяется общностью экономических интересов, политической, культурной традиции, социальных условий общежития и множеством других факторов. Благодаря планомерному развитию международного правового порядка на основе общих закономерностей развития правовой доктрины устанавливаются прочные межгосударственные связи. Напротив, идеологические различия и противоречия в области интерпретации

Российская газета. 2000. 11 июля; Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утв. Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440) // СЗ РФ. № 15. Ст. 1572; Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р) // Российская газета. 2002. 18 сент.; Национальная доктрина образования в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751) // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089; Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 27 июля 2001 г. № Пр-1387) (документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс»); Климатическая доктрина Российской Федерации (утв. Распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп) // СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6305; Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146) // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) // Российская газета. 2000. 28 сент.; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120) // СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 502; Доктрина развития российской науки (одобрена Указом Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 884) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3005; и др.

взаимных интересов ведут к разобщению, разрушению общего правового пространства и замыкают государства в рамках собственного правопорядка.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Казакевич О.М. Механизм реализации прогностической функции правового мониторинга / О.М. Казакевич // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 15–19.

2. Казакевич О.М. Правовая доктрина в контексте парадигмальной модели общественного развития / О.М. Казакевич // Экономика. Право. Общество. – 2024. – № 3 (39). – С. 39-45.

3. Казакевич О.М. Диалектика развития правовых доктрин в национальном правопорядке / О.М. Казакевич // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 1. – С. 218-229.

4. Казакевич О.М. Российская правовая доктрина через призму преемственности отечественных научных традиций / О.М. Казакевич // Образование и право. – 2024. – № 9. – С.128-135.

Публикации в иных научных изданиях:

5. Казакевич О.М. Юридическое прогнозирование в контексте оценочных инструментов / О.М. Казакевич // Вестник международного юридического института. – 2014. – № 4. – С. 60–65.

6. Казакевич О.М. Общие вопросы прогнозирования динамики Основного закона государства и их значение для практики изменения Конституции Российской Федерации / О.М. Казакевич // Российский конституционализм: проблемы современного развития. Сборник материалов межвузовской конференции, посвященной 20-летию принятия Конституции

Российской Федерации. – М.: Изд-во Международного юрид. ин-та, 2014. – С. 109–115.

7. Казакевич О.М. Прогностическая функция правового мониторинга и ее значение для практики обеспечения прав человека / О.М. Казакевич // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского (Москва, МГПУ, 23 апреля 2015 г.). – М.: ООО «Издательство „Концепция“», 2015. – С. 327–330.

8. Казакевич О.М. Роль и значение юридического прогнозирования для практики мониторинга правоприменения / О.М. Казакевич // Материалы XIII международной конференции «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, 28–30 мая 2015 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. – С. 82–84.

9. Казакевич О.М. К вопросу о прогностической функции правового мониторинга и ее значении для юридической практики / О.М. Казакевич // Адвокат. – 2015. – № 2. – С. 52–58.

10. Казакевич О.М. Вопросы методологии изучения функционального аспекта правового мониторинга / О.М. Казакевич // Адвокат. – 2015. – № 1. – С. 12–16.

Подписано в печать: 27.03.2025
Заказ № 20621. Тираж 130 экз.
Бумага офсетная. Формат 60x90/16.
Типография «Автореферат.ру»
ОГРНИП 320774600073831
119313, Москва, ул. Марии Ульяновой, д.3, к.1
(977) 518-13-77 (499) 788-78-56
www.avtoreferat.ru riso@mail.ru

